

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-567-572

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье речь идет об истории коррупции в Советском государстве. Принятие и введение в действие уголовного кодекса РСФСР 1960 года ознаменовало начало нового этапа борьбы с должностными злоупотреблениями, в том числе и взяточничеством, но нормы Уголовного кодекса РСФСР 1960 года строились на коммунистической идеологии и отказ от нее, а также демократизация государственного и общественного строя определили необходимость принятия нового Уголовного кодекса 1996 года, отвечающего требованиям нового времени, в котором было более конкретизировано понятие состава преступления рассматриваемой категории.

Ключевые слова: взяточничество, репрессивные меры, борьба, закон, коррупция, наказание.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor
of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure,
and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

BRIBERY IN THE SOVIET STATE

Annotation. The article discusses the history of corruption in the Soviet state. The adoption and implementation of the Criminal Code of the RSFSR in 1960 marked the beginning of a new stage in the fight against official malfeasance, including bribery, but the norms of the Criminal Code of the RSFSR in 1960 were based on the communist ideology, and the rejection of this ideology, as well as the democratization of the state and social system, necessitated the adoption of a new Criminal Code in 1996 that met the requirements of the new era, which more specifically defined the concept of the crime under consideration.

Key words: bribery, repressive measures, struggle, law, corruption, punishment.

Несмотря на многовековую борьбу с взяточничеством реальное положение дел с течением времени несколько не изменилось. Взяточничество настолько внедрилось в государственный аппарат, что, по сути, стало неотъемлемой его частью. Жесткие репрессивные меры не привели к желаемому результату. Борьба со взяточничеством в государственном аппарате не увенчалась успехом потому, что успех этой борьбы всецело зависел от государственных чиновников, погрязших во взятках и не желавших расстаться с устойчивым источником дохода.

В Советах коррупция поселилась еще до прихода их к власти что, несомненно, помогло им развиваться и окрепнуть после Октябрьской революции 1917 года. Есть документальные основания утверждать, что смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 года не отменила коррупцию как явление, сформировав лицемерное отношение к ней, немало способствовавшее укоренению мздоимства и лихоимства в новой административной среде. Вместе с тем в закрытом письме ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием

народного добра» от 29 марта 1962 года, взяточничество определялось как «социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества».

Утверждалось, что Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взяточничества, а «советский административно-управленческий аппарат – это аппарат нового типа». Уголовно-правовая борьба с взяточничеством имела важное значение как в период становления советского государства, так и в последующем.

В.И. Ленин на Втором съезде политпросветов говорил: «... если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут нет даже подступа к политике...потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если он будет практически применяться в условиях допустимости и распространенности взятки» [1].

В архивах хранится записка В.И. Ленина к Д.И. Курскому о необходимости немедленного внесения законопроекта, предусматривающего суровые наказания за взяточничество и письмо В.И. Ленина в ЦК РКП (б) с предложением поставить на повестку дня вопрос об исключении из партии судей? вынесших слишком мягкие приговоры по делу о взяточничестве. «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ» [2].

Специальных правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество до принятия декрета 8 мая 1918 года не было. Инструкцией Наркома Юстиции в декабре 1917 года о ревтрибунале предусматривалась уголовная ответственность лиц, «которые пользуясь своим общественным или административным положением, злоупотребляли властью, предоставленной им революционным народом» [3].

В такое широкое определение злоупотребления властью входило совершение действий, противоречащих интересам советского государства, в том числе действий, совершенных в результате подкупа, то есть взятки.

8 мая 1918 года за подписью В.И. Ленина был издан Декрет СНК «О взяточничестве», ставший первым в Советской России правовым актом, предусматривающим уголовную ответственность за взяточничество – принятие взятки, дачу взятки, подстрекательство и пособничество.

Это один из первых уголовных законов, характерной чертой которого были четко юридически разработанные вопросы ответственности за взяточничество.

Покушение на получение и дачу взятки приравнивалось им к совершенному преступлению.

Кроме того, декрет уже содержал основные признаки простой и квалифицированной взятки. Закреплялся классовый подход: если лицо, виновное в даче или получении взятки принадлежало к имущему классу и пользовалось взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривалось к наиболее тяжким принудительным работам и все имущество подлежало конфискации.

Декрет содержал также понятие должностного лица.

Таковым признавались – лица, состоящие на государственной или общественной службе (должностные лица Советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, кооперативов и профсоюзов и т.п. учреждений и организаций), виновные в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия составляющего обязанность должностного лица другого ведомства.

Декретом 4 мая 1918 г. дела о взяточничестве были отнесены к подсудности революционных трибуналов.

Однако 20 июля 1918 г. эти дела были изъяты из их ведения и переданы окружным народным судам. В последующем 21 октября 1919 г. дела о взяточничестве передаются в ведение Особого Революционного трибунала при ВЦИК [4].

В последствие в изменение декрета 8 мая 1918 года, был издан декрет от 16 августа 1921 года «О борьбе с взяточничеством» [5] давший понятия получения взятки воспроизведенное затем в уголовных кодексах.

К уголовной ответственности привлекались: лица, состоящие на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников, получившие или пытавшиеся в каком бы то ни было виде получить взятку за выполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей.

Законом предусматривались квалифицирующие обстоятельства: особые полномочия должностного лица, нарушение служебных обязанностей и вымогательство взятки. Нововведением было установление уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве и укрывательство взятки.

Декрет закрепил возможность освобождение от уголовной ответственности при условии, что лицо, давшее взятку, своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве. В конечном итоге декрет уточнил понятие взяточничества и дополнил его новыми признаками. Большинство

положений декрета 16 августа 1961 г. без особых изменений перешло в Уголовный кодекс 1922 г.

В историю Советского государства 1922 год вошел как год значительных событий в оформлении государственно-правовой системы социализма. Была создана прокуратура, принято Положение о судостроительстве РСФСР, образована адвокатура, проведена интенсивная кодификационная работа, способствовавшая укреплению социалистической законности и революционного правопорядка.

Первый Уголовный кодекс советского государства формировался при активном участии соратников В.И. Ленина, таких крупных государственных деятелей как П.И. Стучка, Д.И. Курский.

Проект первого Уголовного кодекса активно обсуждался в мае 1922 года на сессии ВЦИК девятого созыва. Сессия внесла значительные изменения, уточнения и дополнения в проект закона. 24 мая 1922 г. при постатейном голосовании Уголовный кодекс был принят. Одновременно сессия утвердила постановление о введении его в силу с 1 июня 1922 года, после чего утратили силу разрозненные и ранее принятые уголовно-правовые нормативные акты.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. заметная веха в развитии правовой системы Советского государства, первый опыт кодификационной формы систематизации советского уголовного законодательства. По сути он явился итогом всей предшествующей законодательной деятельности Советского государства в области уголовного права и воплотил в себе опыт практики народных судов и ревтрибуналов.

В 1921-1922 гг. взяточничество приобрело значительные размеры в связи с чем в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. была введена, в качестве санкции за взяточничество при наличии отягчающих обстоятельств, высшая мера наказания, применяемая в исключительных случаях – расстрел.

Высшая мера была включена по настоятельному требованию В.И. Ленина, который настаивал на неукоснительном применении расстрела судами и, не признавая их независимости, требовал снятия судей, выносивших слишком мягкие приговоры, то есть приговоры без назначения смертной казни.

Именно в эти годы на судебно-прокурорский небосклон взойшла кровавая звезда А. Вышинского, выступающего государственным обвинителем по ряду дел о коррупции, наиболее крупным из которых было дело судебных работников в Ленинграде.

Понятие взяточничества данное в декретах от 8 мая 1918 года и 16 августа 1921 года, послу-

жило основой для конструкции статьи 114 УК РСФСР 1922 года, установившей ответственность не только за получение взятки (ч. 1), но и за посредничество и укрывательство взяточничества (ч. 2), а также включила квалифицированные виды получения (ч. 3) и дачи взятки (ч. 4). Санкции за получение, дачу взятки, посредничество и укрывательство были дифференцированы.

Получение взятки при отягчающих обстоятельствах, а именно: в случаях особых полномочий должностного лица, нарушения должностным лицом служебных обязанностей либо допущения вымогательства или шантажа – каралось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, вплоть до высшей меры наказания с конфискацией имущества.

Дача взятки и посредничества влекли более мягкое наказание.

Кроме того, статья 114 УК РСФСР предполагала возможность освобождения от уголовной ответственности при условии, что лицо своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Применительно к характеристике должностных преступлений в примечании к статье 105 УК РСФСР 1922 года под должностными лицами подразумевались лица, занимающие постоянно или временно должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач. В декрете 8 мая 1918 года говорилось о «лицах, состоящих на государственной или общественной службе в РСФСР».

Эта формула расширяется в декрете 16 августа 1921 года где речь идет уже о лицах, состоящих «на государственной, союзной или общественной службе». Первая попытка дать развернутое определение понятию должностного лица была предпринята в УК РСФСР 1922 года, а в дальнейшем в УК РСФСР 1926 года.

Особенностью нового уголовного закона стало введение нормы, определившей ответственность за провокацию взятки – статья 115 УК РСФСР.

Под провокацией взятки понималось заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки в целях последующего изобличения дающего взятку. При этом за совершения этого преступления предполагалось суровое наказание – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет или высшей меры наказания.

Однако введение в действие нового уголовного закона и усиление борьбы с взяточничеством в 1922-1923 гг. не дало положительного результата в связи с чем Народный Комиссариат юстиции в циркуляре «О мерах борьбы с взяточничеством» отмечал: «...чрезвычайный рост преступлений предусмотренных статьей 114 УК РСФСР 1922 года, заставил руководящие учреждения советской власти обратить особое внимание на борьбу с этими преступлениями» [6].

Кроме того, им была проведена широкая общественная ударная кампании по борьбе с взяточничеством. Одновременно с судебной репрессией применялись другие меры: перемотры и чистка личного состава учреждений, издание правил о государственной службе и т.п.

Уголовное законодательство этого периода неоднократно возвращалось к проблеме борьбы с взяточничеством.

Декретом ВЦИК и СНК от 19 октября 1922 года в связи с ростом взяточничества в сторону усиления репрессии, был изменен текст статьи 114 УК РСФСР 1922 года и введена новая статья 114-а, усилившая репрессию за дачу взятки и посредничество в даче взятки, а также сформулированы новые составы преступлений: оказания какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству.

Вместе с тем, законодательство об ответственности за взяточничество было достаточно стабильным с момента введения в действие Уголовного кодекса РСФСР 1926 года и до принятия Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года.

Принятие в изменение ранее действующего Уголовного кодекса РСФСР 1922 года уголовного закона 1926 года было обусловлено изменившимися условиями государственной, политической и общественной жизни.

Ответственность за взяточничество в УК РСФСР 1926 года предусматривалось статьями 117, 118, 119. Диспозиция статьи 119 предусматривала ответственность за получение взятки должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которые должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения.

Применительно к определению понятия должностного лица законодатель, в УК РСФСР 1926 года в примечании к статье 109 внес ряд новых положений.

Под должностными лицами подразумевались лица, занимающие постоянно и временно должности государственных (советских) учреждений, предприятиях, а равно в организациях

или объединениях, на которых законом возложены определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач.

Однако данное определение не представлялось значительно четким, в связи с этим наметилась тенденции к неоправданно широкому толкованию понятия должностного лица, что на практике приводило к привлечению к ответственности за должностные преступления рядовых рабочих и служащих.

Следует отметить, что ни УК РСФСР 1922 года ни УК РСФСР 1926 года не содержали четкого определения предмета взятки, употребляя довольно расплывчатую формулировку принятия взятки «в каком бы то ни было виде», что позволяло осуществлять вольные толкования в процессе квалификации.

Вместе с тем в теории советского уголовного права того периода преобладала точка зрения, согласно которой, предметом взятки могло быть все чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, материального или нематериального они свойства.

Таким образом, в качестве предмета взятки могли выступать кроме денег, некоторые формы протекционизма, назначение на ответственную должность не имеющие денежного выражения, но представляющие гораздо больший интерес для взяточполучателя, нежели непосредственное предоставление ему денег или иных материальных ценностей.

Необходимо указать на тот факт, что в УК РСФСР 1926 года законодатель объединил в одной статье – ст. 118, дачу взятки и посредничество во взяточничестве, не определив тем самым посредничество в качестве самостоятельного состава преступления.

Кроме того, ст. 118, предусматривая ответственность за дачу взятки, не содержала признаков характеризующих это деяние в связи с чем приходилось обращаться к диспозиции статьи 117 УК РСФСР 1926 года.

В связи с ростом взяточничества возникла необходимость ужесточения уголовной ответственности за должностное преступление, которое признавалось наиболее опасным видом преступной деятельности, подрывающим авторитет советского государственного аппарата, дискредитирующим его в глазах граждан. Этим объясняется усиление борьбы с должностными преступлениями посредством уголовных репрессий в конце 50-х годов.

Значительная роль в борьбе с взяточничеством принадлежала постановлениям Пленумов Верховного Суда СССР, содержащих руководя-

щие указания по толкованию и применению уголовно-правовых норм всеми судебными органами СССР.

Не менее значимым являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [7]. Взятничество по этому Указу было отнесено к числу особо тяжких преступлений; повышены меры наказания за совершение данного преступления, а при особо отягчающих обстоятельствах получение взятки наказывалось высшей мерой наказаний – смертной казнью.

Текст Указа содержал характеристику трех составов преступления: получения взятки, дачи взятки и посредничество во взяточничестве.

Принятие и введение в действие уголовного кодекса РСФСР 1960 года ознаменовало начало нового этапа борьбы с должностными злоупотреблениями, в том числе и взяточничеством.

Однако нормы Уголовного кодекса РСФСР 1960 года строились на коммунистической идеологии и отказ от нее, а также демократизация государственного и общественного строя определили необходимость принятия нового Уголовного кодекса 1996 года, отвечающего требованиям нового времени, в котором было более конкретизировано понятие состава преступления рассматриваемой категории.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 87-92.

[2] Зинина Н. А. Развитие социально-коммуникативных навыков в образовательном процессе / Н. А. Зинина, А. В. Вилкова. Москва. 2025.

[3] Литвишков В. М. Профилактика наркомании и ресоциализация несовершеннолетних осужденных. Москва, 2018.

[4] Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь. 2025.

[5] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 4. Москва. 2024.

[6] Литвишков В. М. Коллектив сотрудников – коллектив воспитателей / В. М. Литвишков, А. В. Вилкова, Н. И. Ткаченко // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 130-132.

[7] Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 1. Москва. 2025.

[8] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.

[9] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[10] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[12] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[13] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.44. М., 1962. С.174.

[14] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.50, М.,1962. С.70.

[15] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. М., 1953. С.19.

[16] Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. Юриздат Министерства юстиции СССР. М., 1948. С.258.

[17] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. Госюриздат. М.,1953. С.25.

[18] Еженедельник советской юстиции. 1922. №35, приложение, С.11.

[19] Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. №8.

References:

- [1] Vilkova A.V. Early psychodiagnostics and prevention of the personality of minors/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 87-92.
- [2] Zinina N. A. Development of socio-communicative skills in the educational process/N. A. Zinina, A. V. Vilkova. Moscow. 2025.
- [3] Litvishkov V. M. Prevention of drug addiction and resocialization of juvenile convicts. Moscow, 2018.
- [4] Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver. 2025.
- [5] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 4. Moscow. 2024.
- [6] Litvishkov V. M. Collective of employees - a team of educators/V. M. Litvishkov, A. V. Vilkov, N. I. Tkachenko//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. S. 130-132.
- [7] Scientific and Practical Quarterly Edition/ Issue 1. Moscow. 2025.
- [8] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.
- [9] Kovtunen L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist// Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.
- [10] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.
- [11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.
- [12] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.
- [13] Lenin V.I. Complete works. T.44. M., 1962. S.174.
- [14] Lenin V.I. Complete works. T.50, M., 1962. S.70.
- [15] Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917-1952. M., 1953. S.19.
- [16] Utevsky B.S. General doctrine of malfeasance. Yurizdat of the USSR Ministry of Justice. M., 1948. S.258.
- [17] Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917-1952. Gosyurizdat. M., 1953. S.25.
- [18] Soviet Justice Weekly. 1922. No. 35, Appendix, S.11.
- [19] Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1962. №8.

